

*Вне темы выпуска
Beyond the topic of the issue*

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
THEORETICAL RESEARCH**

Научная статья | Original paper

**Социальная идентичность как детерминанта совладающего
поведения у осужденных: теоретическая модель**

Д.В. Мельникова ✉, Н.В. Дворянчиков, Е.Д. Белова, И.Б. Бовина
Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
✉ melnikovadv@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В рамках настоящей работы социальная идентичность рассматривается в контексте совладающего поведения осужденных, что позволяет существенно дополнить классическую модель совладания со стрессом.

Цель. Представить теоретический анализ возможности применения модели неопределенности-идентичности М. Хогга и модифицированных моделей стресса для объяснения выбора копинг-стратегий в пенитенциарной среде через призму социальной идентичности.

Теоретическая рамка. Совладающее поведение понимается как осознанные усилия человека, направленные на взаимодействие со стрессовой ситуацией. Социальная идентичность, вслед за определением Г. Тэшфела, трактуется как знание индивидом своей принадлежности к социальным группам, сочетающееся с эмоциональной и ценностной значимостью этого членства. Пенитенциарный стресс рассматривается как комплекс психологических переживаний, связанных с воздействием социальной изоляции и порождаемой ею неопределенности.

Результаты. Применение модели неопределенности-идентичности позволяет объяснить стремление осужденных к поиску новых групп в стрессовой среде как попытку редукции неопределенности. Рассмотрены основные положения когнитивно-феноменологической теории совладания Р. Лазаруса и С. Фолкман и их социально-психологические модификации, предложенные А. Хасламом, С. Бержо и Н. Жиле. Раскрывается потенциал теории социальной идентичности (Г. Тэшфел, Дж. Тернер) для объяснения содержания копинг-стратегий.

Выводы. Сформулирована проблема интеграции социального контекста в исследования совладающего поведения осужденных и предложены направления ее решения с акцентом на множественность и качество социальных идентичностей. Обоснована новизна предлагаемого подхода, заключающаяся в интеграции модели неопределенности-идентичности и модифицированных моделей стресса для объяснения выбора и содержания копинг-стратегий в пенитенциарной среде.

Ключевые слова: стресс, пенитенциарный стресс, совладающее поведение, копинг, стратегия совладания, когнитивная оценка ситуации, осужденный, социальная идентичность, множественная идентичность, модель неопределенности-идентичности

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-03158, <https://rscf.ru/project/25-28-03158/>

Для цитирования: Мельникова, Д.В., Дворянчиков, Н.В., Белова, Е.Д., Бовина, И.Б. (2026). Социальная идентичность как детерминанта совладающего поведения у осужденных: теоретическая модель. *Социальная психология и общество*, 17(3), 187–206. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170311>

Social identity as a determinant of coping behavior in convicts: a theoretical model

D.V. Melnikova ✉, N.V. Dvoryanchikov, E.D. Belova, I.B. Bovina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation

✉ melnikovadv@mgppu.ru

Abstract

Relevance. This paper examines social identity in the context of the coping behavior of prisoners, which allows for a significant expansion of the classical model of stress coping.

Objective. To present a theoretical analysis of the possibility of applying M. Hogg's uncertainty-identity model and modified stress models to explain the choice of coping strategies in the penal environment through the prism of social identity.

Theoretical framework. Coping behavior is understood as a person's conscious efforts aimed at interacting with a stressful situation. Social identity, following the definition of G. Tajfel, is interpreted as an individual's knowledge of their belonging to social groups, combined with the emotional and value significance of this membership. Penitentiary stress is considered a complex of psychological experiences associated with the impact of social isolation and the uncertainty it generates.

Results. Application of the uncertainty-identity model helps explain the desire of prisoners to seek out new groups in a stressful environment as an attempt to reduce uncertainty. The article examines the key tenets of R. Lazarus and S. Folkman's cognitive-phenomenological theory of coping and its socio-psychological modifications proposed by A. Haslam, S. Berjot and N. Gillet. The potential of social identity theory (G. Tajfel and J. Turner) for explaining the content of coping strategies is explored.

Conclusions. The article formulates the problem of integrating social context into studies of convict coping behavior, and suggests possible solutions with an emphasis on the multiplicity and quality of social identities. The novelty of the proposed approach, which consists in integrating the uncertainty-identity model and modified stress models to explain the choice and content of coping strategies in the penitentiary environment, is substantiated.

Keywords: stress, penitentiary stress, coping behavior, coping, coping strategy, cognitive appraisal of the situation, convicted, social identity, multiple social identity, uncertainty-identity model

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-28-03158, <https://rscf.ru/project/25-28-03158/>

For citation: Melnikova, D.V., Dvoryanchikov, N.V., Belova, E.D., Bovina, I.B. (2026). Social identity as a determinant of coping behavior in convicts: a theoretical model. *Social Psychology and Society*, 17(3), 187–206. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170311>

Введение

Проблема совладающего поведения прочно занимает одно из центральных мест в современной психологической науке. В фокусе настоящей статьи находятся особенности совладающего поведения у осужденных. Для углубленного понимания данного вопроса перспективным является обращение к потенциалу теории социальной идентичности, что и составляет основную задачу настоящей работы.

С опорой на классическую когнитивно-феноменологическую парадигму Р. Лазаруса и С. Фолкман (Lazarus, Folkman, 1984), а также на результаты исследований отечественных психологов предлагается дополнить логику рассмотрения совладания его социальной размерностью. В литературе проработаны аспекты личностных предикторов, внутренних ресурсов и генезиса отдельных копинг-стратегий, но социальное измерение, в котором разворачивается стрессовое взаимодействие, оставалось на периферии исследовательского внимания. В большинстве исследований он представлен либо с позиции усвоенных в семье копинг-стратегий, либо в ключе поиска социальной поддержки как одного из ресурсов совладания.

Вместе с тем в последние годы появились работы, направленные на преодоление этого ограничения: Е.П. Белинская (2025), Т.В. Мальцева и Т.А. Нестик (2022) в своих исследованиях подчерки-

вают необходимость контекстуализации совладающего поведения, учета социальных и социокультурных факторов. Однако потенциал теории социальной идентичности в этом контексте остается недостаточно раскрытым.

Ближайшее социальное окружение и референтные группы субъекта выступают важными факторами как восприятия стрессогенной ситуации, так и последующего выбора поведенческих паттернов реагирования на нее. Сами копинг-стратегии, являясь проекцией структурных компонентов Я-концепции, формируются на стыке внутриличностных диспозиций и социальных влияний, будучи по своей сути интегральным образованием. При всей глубине проработки индивидуально-личностного компонента совладания социальный компонент требует дальнейшего изучения. Восполнить этот пробел и позволяет обращение к теоретическому аппарату социальной идентичности, что открывает новые горизонты для понимания детерминации копинг-стратегий в контексте пенитенциарной среды.

Теоретико-методологические основания исследования стресса: от индивидуального к социальному

В основе понимания стресса лежит представление о нем как о динамическом процессе взаимодействия между индивидом и средой, при котором требования ситуации оцениваются как превышающие

личностные ресурсы человека и угрожающие его благополучию (Lazarus, Folkman, 1984). Ключевую роль в этой модели играет когнитивная оценка стрессора, определяющая характер и интенсивность эмоционального реагирования.

В последние годы появились работы, направленные на преодоление этого ограничения. Т.Л. Крюкова (2013) подчеркивает необходимость учета социокультурного контекста совладающего поведения. Д.А. Леонтьев (2022) показывает, что динамика копинг-стратегий связана с реструктуризацией смысловых образований личности. Е.П. Белинская (2022) и Т.А. Нестик (2021) также вносят вклад в разработку социально-психологических аспектов совладания.

Социально-психологический взгляд на стресс позволяет увидеть, как атрибутивные процессы, социальное сравнение, социальные представления и социальная идентичность трансформируют переживание стрессогенных ситуаций и выбор стратегий совладания (Бовин, Бовина, 2025).

Другими словами, эта перспектива анализа позволяет перейти от интраиндивидуального к социально-психологическому пониманию стресса, открывая новые перспективы для анализа специфических контекстов, в которых разворачивается стрессовое взаимодействие человека со средой (Мельникова, Бовина, Дебольский, 2025).

Пенитенциарный стресс как специфическая форма стрессового взаимодействия и совладание с ним

Анализируя специфику совладания у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, необходимо принимать во внимание действие целого ряда особых средовых факторов. Именно их

совокупное воздействие порождает феномен, фиксируемый в литературе как «пенитенциарный стресс» (Вилкова, Полякова, 2024; Казберов, 2024; Мельникова, Дебольский, 2015; Пономарев, Бурт, Дюжева, 2016; Чирков, 2009 и др.). Данное понятие охватывает сложный комплекс психологических реакций и состояний личности, обусловленный нахождением в изоляции и ответом на вызовы пенитенциарной реальности.

К числу ведущих стрессогенов в условиях исправительного учреждения принято относить (Вилкова, Полякова, 2024; Мельникова, Дебольский, 2015; Казберов, 2024): ограничение свободы передвижения и коммуникаций; жесткую регламентацию всех сторон жизнедеятельности; выраженную неопределенность (относительно перспектив, поведения окружающих, формальных и неформальных правил); необходимость адаптации к новому социальному окружению, нередко пронизанному криминальной субкультурой; разрыв привычных социальных связей с семьей и референтным окружением. Важно подчеркнуть, что перечисленные факторы имеют по преимуществу социальную природу. При этом диспозиционные (личностные) факторы, такие как устойчивые копинг-стратегии, сформированные до осуждения, также играют значимую роль и не могут быть полностью исключены из анализа. Предлагаемый подход не отрицает, а дополняет индивидуально-личностную перспективу.

Указанные обстоятельства предъявляют повышенные требования к адаптационным ресурсам личности, инициируя процессы совладания со стрессом. В пенитенциарной психологии совладающее поведение в актуальный момент рассматрива-

ется преимущественно в двух контекстах. Первый из них рассматривает стратегии совладания в ключе оценки адаптивности в стрессовой ситуации. Согласно ряду эмпирических данных, у контингента осужденных нередко фиксируется склонность к дезадаптивным формам копинга (Кряжева, 2020; Пацакула, 2023). При этом серьезной исследовательской проблемой остается разграничение стратегий, привнесенных в условия изоляции из прежнего жизненного опыта, и тех, которые формируются непосредственно под воздействием институциональных факторов. Второй вектор исследований сосредоточен на качественном наполнении копинг-арсенала различных групп осужденных, включая категории повышенного риска. Так, в исследовании А.С. Чертовиковой (2024) зафиксировано, что лица, состоящие на профилактическом учете, в стрессовых ситуациях чаще прибегают к пассивным тактикам, таким как отрицание трудностей или избегание активности. Кроме того, анализ совладания проводится в привязке к психопатологическим состояниям, сопутствующим стрессу (в частности, депрессии — (Хрушкова, 2023)). Наконец, следует подчеркнуть, что отдельные авторы рассматривают характер копинг-поведения как один из диагностических индикаторов эффективности процесса исправления (Щербаков, Вэтра, Баламут, 2024).

Одним из факторов пенитенциарной среды является вынужденное изменение социального окружения, поскольку представители данной среды имеют криминальный опыт, повышается риск криминального «заражения» для тех, кто не был криминализован в высокой степени до осуждения к лишению свободы. Для того чтобы чувствовать себя

безопасно в новой социальной и бытовой среде, человек может стремиться найти наиболее эффективный способ совладания через группу, идентификация с которой в большей степени обеспечит такую безопасность и даст определенность.

Таким образом, в настоящей работе особое внимание в логике пенитенциарного стресса мы уделяем именно социальному контексту. Идентификация с криминальной субкультурой может выступать как один из вариантов совладания для ряда осужденных. В литературе также обнаруживаются эмпирические подтверждения взаимосвязи между степенью интеграции индивида в криминальную субкультуру и его предпочтением тех или иных поведенческих паттернов совладания, причем эта связь опосредует успешность адаптации к условиям исправительного учреждения (Тарасова, 2022). Отдельный пласт работ посвящен когнитивным предпосылкам агрессивных проявлений у осужденных в ответ на стрессоры (Назаров, Лопатина, 2023). Помимо этого, сама способность к конструктивному совладанию рассматривается в качестве важного ресурса, способствующего ресоциализационным процессам (Вторушина, Воробьева, 2024).

Социальная идентичность в условиях неопределенности

Для понимания того, как социальный контекст опосредует переживание стресса и выбор стратегий совладания с ним, целесообразно обратиться к идеям подхода социальной идентичности (Tajfel, 1982; Turner, 1982). Г. Тэшфел определяет социальную идентичность как «знание индивидом своей принадлежности к определенным социальным группам вместе с

некоторой эмоциональной и ценностной значимостью для него этого группового членства» (Tajfel, 1972, p. 292). Групповое членство интернализируется в Я-концепцию человека (Flther, Degner, 2026; Morris, Webb, 2022; Tajfel, 1972).

Согласно этому подходу, социальный мир интерпретируется человеком через призму его самокатегоризации (Turner, 1982). Социальная идентичность, будучи актуализированной, оказывается мощным фактором, влияющим на мотивацию, восприятие и социальное поведение человека (Haslam et al., 2018; Jetten, 2025). В результате идентификации человека с группой (Haslam et al., 2018) он обретает ценности и нормы, которые регулируют его поведение, цель, смысл и ценность своего существования; он включается во внутригрупповые процессы влияния; переживает свою связь с другими членами группы; важность группового членства для человека связывается с чувством взаимной поддержки, эффективности и власти. Другими словами, про-групповое поведение человека является результатом функционирования его социальной идентичности.

Рассмотрение проблемы стресса в логике социальной идентичности позволяет уделять больше внимания роли групповой жизни в психологии стресса (Haslam et al., 2018; Muldoon et al., 2026). Социальная идентичность, в свою очередь, может оказывать влияние на первичную и вторичную когнитивную оценку, а также на содержание используемых в ситуации неопределенности копингов.

В логике развития обозначенных идей важно обратиться к модели неопределенности-идентичности М. Хогга (Belavadi, Hogg, 2019; Hogg, 2021, 2023). Модель Хогга представляет собой развитие мотиваци-

онного аспекта теории социальной идентичности (Brown, 2020), она унаследовала все преимущества теории Г. Тэшфела.

Ключевой тезис модели: в ситуации неопределенности человек становится уязвим к группам с ригидными и однозначными прототипами. В рамках обозначенной модели субъект, сталкиваясь с неопределенностью, чувствует угрозу безопасности собственного Я. С целью снижения неопределенности и возвращения безопасности человек часто обращается к группе, которая дает ему знание о том, как действовать, как думать и как чувствовать (Belavadi, Hogg, 2019), другими словами, к группе, которая имеет четкий, ясный и простой прототип (Hogg, 2021).

Экстраполируя эту логику на пенитенциарную среду, можно утверждать, что осужденный, оказавшись в условиях изоляции и сталкиваясь с неопределенностью (рушатся прежние социальные роли и связи, привычная идентичность утрачивает свою актуальность), оказывается уязвимым к поиску группы, предлагающей четкий прототип. Именно таким прототипом может обладать криминальная субкультура, дающая простые, однозначные иерархические системы и нормы поведения.

Совладающее поведение через призму когнитивно- феноменологической теории

Основополагающей теоретической рамкой для анализа процессов преодоления стрессовых состояний служит транзактная модель Р. Лазаруса и С. Фолкмана (Lazarus, Folkman, 1984). В рамках этого подхода совладание трактуется как процессуальные, вариативные во времени когнитивно-поведенческие попытки субъекта справиться с внешними

и внутренними запросами, которые воспринимаются им как избыточные по отношению к наличным ресурсам и потому представляются труднопреодолимыми.

Процесс совладания опосредован двумя ключевыми этапами когнитивной оценки:

- Первичная оценка: субъект оценивает, представляет ли ситуация угрозу его благополучию (вред, угроза, вызов).
- Вторичная оценка: субъект оценивает, какие личностные и средовые ресурсы он может задействовать для совладания с ситуацией.

Выбор конкретных копинг-стратегий (проблемно-ориентированных, эмоционально-ориентированных, ориентированных на избегание) определяется как характеристиками ситуации, так и устойчивыми личностными переменными, включая Я-концепцию. При этом, как отмечают отечественные исследователи, совладающее поведение важно рассматривать с учетом социального поведения личности (Крюкова, 2013). Главную силу этой модели можно усмотреть в том, что она предлагает четкую и убедительную концепцию стресса как психологического процесса, при этом центральное место занимает субъективный опыт (Haslam et al., 2018). Однако при всей ее продуктивности социальным процессам, которые, как было показано выше, играют одну из ключевых ролей в ситуациях неопределенности, не уделяется нужное внимание. Это обстоятельство привело к необходимости модификации модели с учетом группового уровня анализа.

Интеграция социальной идентичности в модель совладания

Связующим звеном между моделью неопределенности-идентичности и ло-

гикой совладания выступает социальная идентичность, которая, как было показано в работах А. Хаслама (Haslam et al., 2018) и О. Малдун (Muldoon et al., 2026), трансформирует процесс когнитивной оценки стрессора. Наиболее системно интеграция теории социальной идентичности в парадигму совладания со стрессом представлена в работах А. Хаслама с коллегами (Haslam et al., 2018).

Модифицирует транзактную модель А. Хаслам, вводя групповой уровень оценки: угроза оценивается не только персонально, но и как угроза группе и ее ценностям. При доминировании социального контекста самокатегоризация определяет восприятие реальности и оценку стресса (Бовин, Бовина, 2025; Haslam et al., 2018). Дополняя идеи А. Хаслама, нам видится возможным добавить в модель специфику группы, с которой идентифицирует себя субъект, а также обозначить, что данная идентификация влияет на первичную и вторичную оценку, а также на содержание выбранного копинга (рис. 1).

Как отмечают Б.Г. Бовин и И.Б. Бовина (2025), С. Бержо и Н. Жиле (Berjot, Gillet, 2011) предложили еще одну модификацию транзактной теории стресса применительно к ситуации стигматизации. Стигматизация представляет собой мощный стрессогенный фактор (Fl ther, Degner, 2026; Haslam et al., 2018), и авторы предлагают различать, что ситуация означает для идентичности субъекта. Авторы предлагают для рассмотрения два предположения: 1) ситуация может оцениваться как угроза в зависимости от человека и контекста; 2) такая ситуация может становиться угрозой только личной или социальной идентичности либо

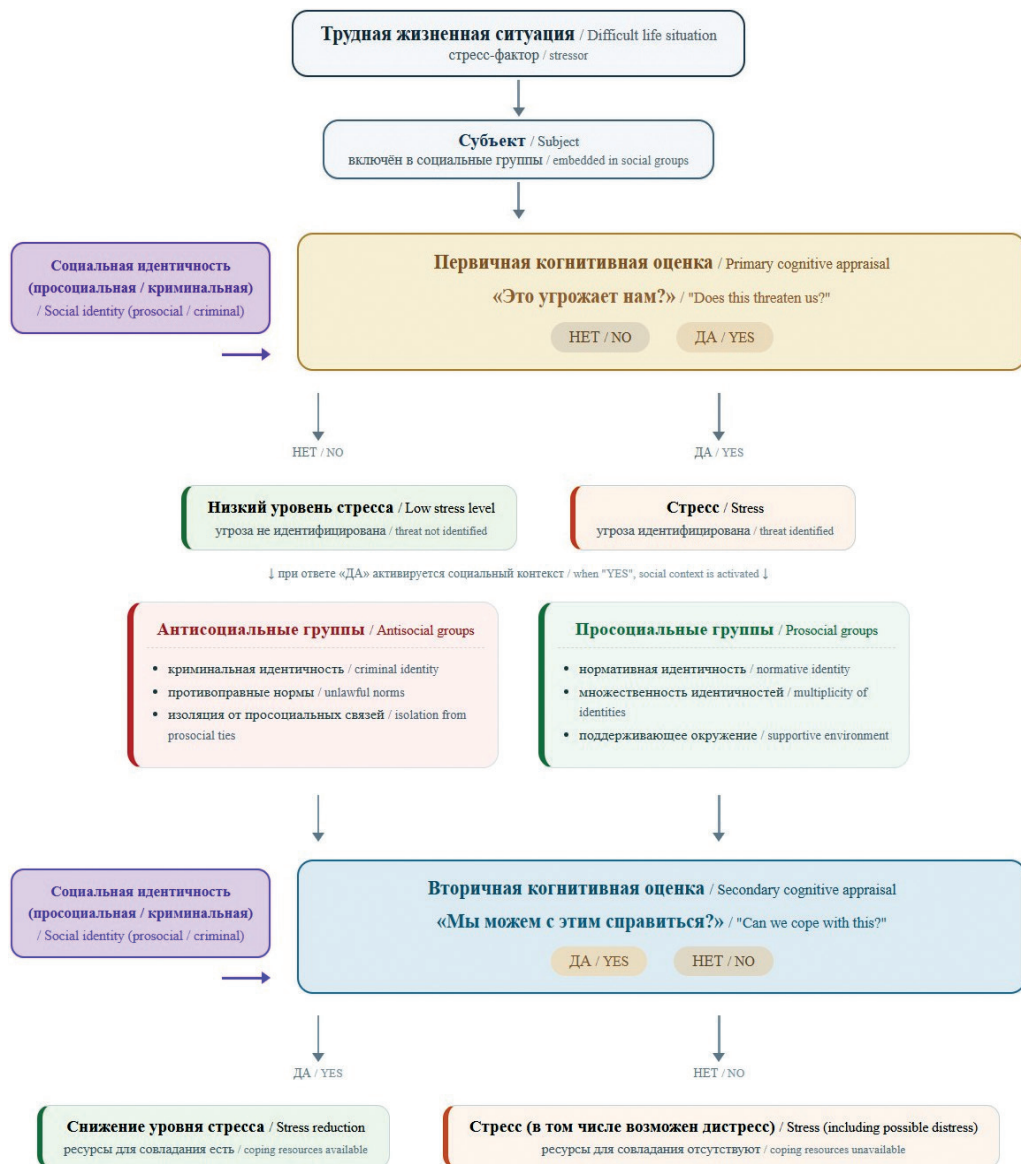

Рис. 1. Модифицированная Н.В. Дворянчиковым, И.Б. Бовиной, Д.В. Мельниковой, Е.Д. Беловой модель совладающего поведения (на основе Haslam et al., 2018)
Fig. 1. Coping behavior model modified by N.V. Dvoryanchikov, I.B. Bovina, D.V. Melnikova, and E.D. Belova (based on Haslam et al., 2018)

Ответ на вопрос «Как мы с этим справимся?» / Answer to the question "How do we cope with this?"

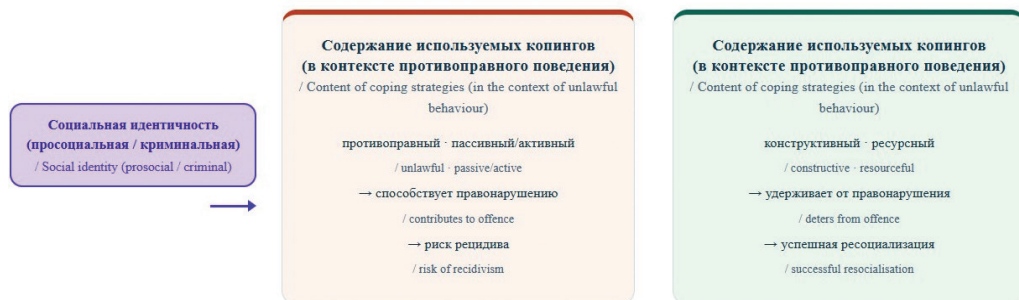

Рис. 1. Продолжение
Fig. 1. Continuation

личной и социальной идентичностям одновременно. Совладание предполагает в данном случае два ключевых мотива — защиту и усиление идентичности (личной и/или социальной), что открывает новые возможности для анализа поведения в ситуациях, угрожающих идентичности, каковой, безусловно, является ситуация отбывания наказания.

Множественная социальная идентичность как ресурс совладания и фактор, удерживающий от деструктивных стратегий

Обобщая рассмотренные выше теоретические подходы, можно выделить одно из ключевых положений, касающееся роли множественной социальной идентичности. Как отмечал Г. Тэшфел, в современном обществе человек обладает рядом социальных идентичностей, их значимость для индивида варьирует от одного контекста к другому (Tajfel, 1972). Важность соотношения социальных идентичностей для благополучия индивида была продемонстрирована в

рамках психологии здоровья (Haslam et al., 2018), о потенциале соотношения социальных идентичностей в пенитенциарном контексте отмечается в литературе (Morris, Webb, 2022). Развивая эту идею, можно говорить о том, что множественность «позитивных», значимых для субъекта и совместимых друг с другом социальных идентичностей выступает ресурсом совладания со стрессом и одновременно является фактором, препятствующим выбору деструктивных стратегий поведения. Как подчеркивают Н.В. Дворянчиков с соавторами (2023), развивая идеи А. Хаслама в рамках новой психологии здоровья, подобная множественность создает серьезный потенциал для психологического и соматического благополучия человека, поскольку членство в различных группах предполагает суммирование той качественной нагрузки, которую несет в себе каждая из этих групп (Haslam et al., 2018).

Таким образом, в случае если группы значимы, имеют просоциальную направленность, а также совместимы друг с другом, идентификация с несколькими

такими группами может стать буфером, который удерживает от деструктивного поведения. Если же такая множественность положительных социальных идентичностей отсутствует, это может выступать фактором, «подталкивающим» человека к поиску такой группы, которая предоставила бы ему простой, ясный и однозначный прототип (Дворянчиков и др., 2023). Эмпирическое подтверждение этого тезиса было получено в пилотажном исследовании, проведенном указанными авторами (Дворянчиков и др., 2023). В работе было показано, что в случае отсутствия множественных положительных социальных идентичностей респонденты сходным образом определяют для себя привлекательную и непривлекательную группу, то есть дифференцировка между ними достаточно слабая, и мы можем сделать вывод об аморфности границ.

Обозначенный выше вывод мы предлагаем перенести на пенитенциарную среду. Таким образом, можно сформулировать обоснованную гипотезу о том, что осужденные, у которых отмечается дефицит значимых, позитивных и совместимых социальных идентичностей, будут составлять собой группу риска, уязвимую к включению в группы с простым и ясным групповым прототипом (достаточно часто таким прототипом обладают группы с радикальными взглядами). Это, в свою очередь, может повышать их подверженность влиянию криминальной субкультуры. Напротив, осужденные, сумевшие сохранить множественные позитивные социальные идентичности (например, связанные с семьей, профессиональной деятельностью, участием в религиозной общине или увлечениями), располагают более широким психологиче-

ским ресурсом для совладания со стрессом, а вероятность их криминальной идентификации представляется менее высокой.

Интегративная модель: социальная идентичность в системе факторов, влияющих на выбор копинг-стратегий осужденных

Обобщая изложенные теоретические положения, мы предлагаем интегративную модель, в которой социальная идентичность выступает центральным конструктом, связывающим переживание пенитенциарного стресса (как стресса неопределенности) и выбор стратегий совладающего поведения. В данной модели (рис. 2) ключевыми элементами выступают:

Факторы пенитенциарной среды, включающие изоляцию, разрыв социальных связей, регламентацию, депривацию привычных потребностей и неопределенность, которая является ключевым фактором на первом этапе отбывания наказания и запускает процесс поиска идентичности.

Актуализация социальной идентичности, которая может происходить по двум сценариям: обращение к имеющимся множественным социальным идентичностям (ресурсный сценарий) или поиск новой идентичности в группе, предлагающей четкий прототип (дефицитарный сценарий).

Направленность социальной группы, с которой идентифицируется субъект (просоциальная и антисоциальная), определяющая характер вторичной когнитивной оценки стресса и доступные ресурсы совладания.

Содержание копинг-стратегий, которое, в свою очередь, дифференцируется в зависимости от направленности группы: просоциальная идентичность способствует

ет обращению к формальной поддержке, рациональному решению проблем и сохранению связей с семьей; антисоциальная идентичность — к агрессии, манипуляции, уходу в криминальную субкультуру и дезадаптивным копингам.

Адаптивность поведения, проявляющаяся либо в успешной ресоциализации,

закреплении просоциальных норм и позитивном совладании, либо в криминализации, закреплении дезадаптивных копингов и повышении риска рецидива.

Предлагаемая модель носит теоретический, интегративный характер и основана на синтезе существующих эмпирически подтвержденных теорий (Lazarus,

Рис. 2. Интегративная модель влияния социальной идентичности на совладающее поведение осужденных

Fig. 2. Integrative model of the influence of social identity on coping behavior of convicts

НАПРАВЛЕННОСТЬ ГРУППЫ:

ПРОСОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА / Group

Orientation: Prosocial Group

- Семья / Family
- Трудовой коллектив / Work Collective
- Религиозная община / Religious Community
- Группы по интересам / Interest Groups

СОДЕРЖАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ /

Content of Coping Strategies

(просоциальная идентичность) / (prosocial identity)

- Поиск социальной поддержки / Seeking Social Support
- Рациональное решение проблем / Rational Problem Solving
- Обращение к формальным институтам / Appeal to Formal Institutions
- Сохранение связей с семьёй / Maintaining Family Ties

АДАПТИВНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ

(просоциальный путь) / Behavioral

Adaptability (prosocial path)

- Успешная ресоциализация / Successful Resocialization
- Закрепление просоциальных норм / Consolidation of Prosocial Norms
- Снижение риска рецидива / Reduction of Recidivism Risk
- Позитивное совладание / Positive Coping

НАПРАВЛЕННОСТЬ ГРУППЫ:

АНТИСОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА / Group

Orientation: Antisocial Group

- Криминальная субкультура / Criminal Subculture
- Группы с ригидным прототипом / Groups with Rigid Prototype
- Радикальные (экстремистские) группы / Radical (Extremist) Groups

СОДЕРЖАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ /

Content of Coping Strategies

(антисоциальная идентичность) / (antisocial identity)

- Агрессия / Aggression
- Манипуляция / Manipulation
- Уход в криминальную субкультуру / Withdrawal into Criminal Subculture
- Отрицание проблемы / Denial of the Problem
- Избегание / Avoidance

АДАПТИВНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ

(антисоциальный путь) / Behavioral

Adaptability (antisocial path)

- Криминализация / Criminalization
- Закрепление дезадаптивных копингов / Consolidation of Maladaptive Coping
- Повышение риска рецидива / Increased Recidivism Risk

Рис. 2. Продолжение
Fig. 2. Continuation

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ / FEEDBACK

Динамический характер процесса: / *Dynamic nature of the process:*

успешная ресоциализация укрепляет множественные просоциальные идентичности; / *successful
resocialization reinforces multiple prosocial identities;*

криминализация закрепляет дефицитарный сценарий и усиливает антисоциальные копинг-
стратегии. / *criminalization reinforces the deficit-based scenario and amplifies antisocial coping
strategies.*

→ позитивная обратная связь: закрепление просоциального цикла / *positive feedback: reinforcement of the prosocial cycle*

→ негативная обратная связь: порочный круг дезадаптации / *negative feedback: vicious circle of maladaptation*

Рис. 2. Продолжение
Fig. 2. Continuation

Folkman, 1984; Haslam et al., 2018; Hogg, 2021). Эмпирическая верификация причинно-следственных связей, предполагаемых моделью, является задачей последующих исследований.

Следует подчеркнуть, что избираемые стратегии совладания дифференцируются по ряду оснований (активность-пассивность, адаптивность-дезадаптивность), причем их содержательная сторона во многом детерминируется ценностно-нормативными установками референтных групп, с которыми идентифицирует себя субъект. При этом групповая принадлежность может служить как фактором, сдерживающим нежелательные поведенческие реакции, так и, напротив, катализатором деструктивных форм реагирования на стресс.

От «совладающей личности» к «совладающей личности как члену социальных групп»

Новизна предлагаемого в настоящей работе подхода заключается в интеграции нескольких теоретических линий, кото-

рые до настоящего времени рассматривались преимущественно изолированно. В отличие от классических исследований совладающего поведения, фокусирующихся на индивидуальных копинг-стратегиях и личностных ресурсах (Крюкова, 2013; Lazarus, Folkman, 1984), а также в отличие от исследований пенитенциарного стресса, рассматривающих его преимущественно через призму адаптации-дезадаптации (Вилкова, Полякова, 2024; Мельникова, Дебольский, 2015), предлагаемый подход помещает социальную идентичность в центр объяснительной схемы (Д.А. Леонтьев, 2022, Е.П. Белинская, 2022, Т.А. Нестик, 2021 и др.).

Новизна подхода включает: 1) применение модели неопределенности идентичности Хогга в пенитенциарной психологии (ранее — только в исследованиях радикализации (Дворянчиков и др., 2023)), что объясняет уязвимость осужденных к криминальной субкультуре в ситуации неопределенности (Hogg, 2015, 2021, 2023); 2) интеграцию моди-

фицированных моделей стресса Хаслама и Бержо—Жиле в единую рамку, адаптированную к условиям изоляции; 3) введение конструкта множественной социальной идентичности как буферного механизма, ранее не применявшегося в пенитенциарной психологии. В целом подход смещает фокус с изучения «совладающей личности» на «совладающую личность как члена социальных групп», преодолевая индивидуализм и учитывая нормативно-ценностную детерминацию копинг-стратегий.

Постановка проблемы и перспективные направления эмпирических исследований

На основе проведенного теоретического анализа можно сформулировать основную научную проблему: в существующих исследованиях совладающего поведения осужденных преобладает индивидуально-личностный подход. В связи с этим нам видится важным проработать роль групповой принадлежности, множественности идентичностей и связи референтных групп с выбором и реализацией копинг-стратегий.

Это особенно важно в связи со следующими аспектами:

- адаптация к пенитенциарной среде и совладание с ее стрессорами неизбежно связаны с изменением социальной идентичности;
- группа в исправительном учреждении может выступать как мощным ресурсом (социальная поддержка), так и источником дезадаптивных норм и повышенного риска;
- на данный момент недостаточно изучено, как множественность социальных идентичностей (или их дефицит)

влияет на выбор стратегий совладания на разных этапах отбывания наказания (адаптация, основной период, подготовка к освобождению);

- не разработаны диагностические инструменты, позволяющие оценивать структуру социальных идентичностей осужденных и их связь с копинг-стратегиями.

Перспективным направлением дальнейших исследований является эмпирическая верификация предложенной интегративной модели. Для этого предлагается следующий дизайн эмпирического исследования: 1) адаптация опросника множественных социальных идентичностей (на основе методологии Haslam et al., 2018) для выборки осужденных; 2) сравнительный анализ осужденных на разных этапах отбывания наказания (адаптация — первые 3 месяца, стабильное отбывание — после 6 месяцев, подготовка к освобождению — за 3 месяца до освобождения); 3) кластерный анализ для выделения групп осужденных с разным паттерном социальных идентичностей и сопоставление их копинг-стратегий (методика COPE) и показателей дисциплинарных взысканий. Это позволит проверить гипотезу о том, что дефицит множественных позитивных идентичностей связан с выбором дезадаптивных копинг-стратегий и повышенным риском криминальной идентификации.

Заключение

Проведенный теоретический анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Пенитенциарный стресс детерминирован факторами изоляции и неопределенности, причем последняя запускает процессы поиска идентичности.

Модель неопределенности-идентичности М. Хогга объясняет стремление осужденных к группам с четким прототипом как попытку редукции неопределенности. Традиционные модели совладания (Р. Лазарус, С. Фолкман) недостаточно учитывают социально-идентификационные процессы, трансформирующие когнитивную оценку стрессора; их модификации (А. Хаслам; С. Бержо—Н. Жиле) позволяют включить групповой уровень анализа. Ключевым фактором уязвимости к криминальной субкультуре высту-

пает дефицит множественных позитивных социальных идентичностей, тогда как их наличие служит протективным механизмом. Новизна подхода — в интеграции модели неопределенности-идентичности и модифицированных стресс-моделей применительно к пенитенциарной среде с акцентом на социально-идентификационную обусловленность копинг-стратегий. Перспективное направление — эмпирическая верификация модели, что позволит совершенствовать оценку рисков и программы ресоциализации.

Список источников / References

1. Белинская, Е.П. (2025). Совладание с трудностями как проблема в социальной психологии. *Социальная психология и общество*, 16(4), 16–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160402>
Belinskaya, E.P. (2025). Coping with difficulties as a problem in social psychology. *Social Psychology and Society*, 16(4), 16–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160402> (In Russ.).
2. Бовин, Б.Г., Бовина, И.Б. (2025). Стресс: социально-психологическая тема с вариациями. *Современная зарубежная психология*, 14(2), 64–73. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140207>
Bovin, B.G., Bovina, I.B. (2025). Stress: social psychological theme with variations. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 14(2), 64–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140207>
3. Вилкова, А.В., Полякова, Я.Н. (2024). Пенитенциарная психология: понятие стресса и его фазы. В: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание (с. 76–79). М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России.
Vilkova, A.V., Polyakova, Ya.N. (2024). Penitentiary psychology: the concept of stress and its phases. In: *Scientific Works of Federal Government Institution "Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service" of Russia: Scientific and practical quarterly publication* (pp. 76–79). Moscow: FGU SRIIT FPS of Russia Publ. (In Russ.).
4. Вторушина, А.С., Воробьева, Е.С. (2024). Формирование адаптивных стратегий поведения в социуме у несовершеннолетних осужденных, посредством комплексного воздействия субъектов профилактики на личность подростков. В: Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации), Томск, 25–26 апреля 2024 года (с. 41–46). Томск: Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России.
Vtorushina, A.S., Vorob'yeva, E.S. (2024). Formation of adaptive strategies of behavior in society among juvenile convicts through the integrated impact of prevention subjects on the personality of adolescents. In: *Penal enforcement system: pedagogy, psychology and law: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (dedicated to the 145th anniversary of the*

- establishment of the Penal enforcement system of the Russian Federation*), Tomsk, April 25–26, 2024 (pp. 41–46). Tomsk: Tomsk Institute of Advanced Training of FPS Employees Publ. (In Russ.).
5. Дворянчиков, Н.В., Бовин, Б.Г., Мельникова, Д.В., Белова, Е.Д., Бовина, И.Б. (2023). Риск радикализации в подростковой среде: теория, факты и комментарии. *Социальная психология и общество*, 14(4), 23–37. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140402>
Dvoryanchikov, N.V., Bovin, B.G., Melnikova, D.V., Belova, E.D., Bovina, I.B. (2023). Risk of radicalization among adolescents: theory, facts, and comments. *Social Psychology and Society*, 14(4), 23–37. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140402>
 6. Казберов, П.Н. (2024). Пенитенциарный стресс: особенности проявления, диагностика, профилактика, управление. *Образование и право*, 8, 373–377. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-8-373-377>
Kazberov, P.N. Penitentiary stress: features of manifestation, diagnosis, prevention, management. *Education and Law*, 8, 373–377. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-8-373-377>
 7. Крюкова, Т.Л. (2013). Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*, 19(5), 184–188.
Kryukova, T.L. (2013). Coping behavior psychology: modern state, psychological and socio-cultural perspectives. *Vestnik of Kostroma State University*, 19(5). 184–188. (In Russ.).
 8. Кряжева, С.Г. (2020). Особенности выбора стратегий копинг-поведения осужденными в местах лишения свободы. *Прикладная юридическая психология*, 3(52), 100–105. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3\(52\).100-105](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3(52).100-105)
Kryazheva, S.G. (2020). Features of the choice of coping behavior strategies by convicts in prison. *Applied Legal Psychology*, 3(52), 100–105. (In Russ.). [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3\(52\).100-105](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3(52).100-105)
 9. Леонтьев, Д.А., Моспан, А.Н. (2022). Совладание с неопределенностью как конструирование субъективной определенности: вариации и предикторы. Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности: материалы VI Международной научной конференции, Кострома, 22–24 сентября 2022 года (с. 253–258). Кострома: Костромской государственный университет. . EDN EPIOGK.
Leont`ev, D.A., Mospan, A.N. (2022). Coping with uncertainty as the construction of subjective certainty: variations and predictors. Psychology of stress and coping behavior: stability and variability of relationships, personality, and groups in the era of uncertainty: proceedings of the VI International Scientific Conference, Kostroma, 22–24 sentyabrya 2022 goda (pp. 253–258). Kostroma: Kostromskoj gosudarstvenny`j universitet. EDN EPIOGK. (In Russ.).
 10. Мальцева, Т.В., Нестик, Т.А. (2022). Копинг-стратегии и отношение личности к пандемии COVID-19. *Социальная и экономическая психология*. Т. 7, 2(26), 35–55. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2022_26_2_02 EDN NUMVYV.
Mal`ceva, T.V. Nestik, T.A. (2022). Coping strategies and the individual's attitude towards the COVID-19 pandemic. *Social and economic psychology*. Vol. 7, 2(26), 35–55. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2022_26_2_02 EDN NUMVYV. (In Russ.).
 11. Мельникова, Д.В., Бовина, И.Б., Дебольский, М.Г. (2025). Совладающее поведение осужденных: к вопросу о потенциале теории социальной идентичности. *Психология и право*, 15(1), 140–157. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150110>

- Mel'nikova, D.V., Bovina, I.B., Debol'skii, M.G. (2025). Coping behavior of convicts: on the potential of social identity theory. *Psychology and Law*, 15(1), 140–157. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150110> (In Russ.).
12. Мельникова, Д.В., Дебольский, М.Г. (2015). Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых. *Психология и право*, 5(2), 105–116. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100208>
Melnikova, D.V., Debolsky, M.G. (2015). Penitentiary stress and its manifestation in the convicts, suspects and accused persons. *Psychology and Law*, 5(2), 105–116. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100208> (In Russ.).
13. Назаров, В.И., Лопатина, Н.В. (2023). Роль когнитивных характеристик осужденных при самоопределении и формировании проявлений их агрессивности. *Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки*, 55(74), 91–101.
Nazarov, V.I., Lopatina, N.V. (2023). The role of cognitive characteristics of convicts in self-determination and formation of manifestations of their aggressiveness. *Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Pedagogical and Psychological Sciences*, 55(74), 91–101. (In Russ.).
14. Пацакула, И.И. (2023). Индивидуально-психологические особенности и совладающее поведение у мужчин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*, 6(1), 132–138. https://doi.org/10.54072/26586568_2023_6_1_132
Patsakula, I.I. (2023). Individual-psychological characteristics and coping behavior among men serving sentences in prisons. *Bulletin of the Kaluga University. Series 1. Psychological sciences. Pedagogical sciences*, 6(1), 132–138. (In Russ.). https://doi.org/10.54072/26586568_2023_6_1_132
15. Пономарев, С.Б., Бурт, А.А., Дюжева, Е.Б. (2016). Клинические аспекты пенитенциарного стресса. *Ведомости уголовно-исполнительной системы*, 4(167), 29–33.
Ponomarev, S.B., Burt, A.A., Dyuzheva, E.B. (2016). Clinical aspects of penitentiary stress. *Bulletin of the Penal System*, 4(167), 29–33. (In Russ.).
16. Тарасова, В.А. (2022). Социально-психологическая адаптация осужденных при различном отношении к криминальной субкультуре и выборе способа совладающего поведения. В: Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием (с. 136–137). М.: МГППУ.
Tarasova, V.A. (2022). Socio-psychological adaptation of convicts with different attitudes to the criminal subculture and the choice of coping behavior. *Kochenovsky readings — 2022. Psychology and Law in Modern Russia, Moscow, November 9–11 2022* (pp. 136–137). Moscow: MSUPE Publ. (In Russ.).
17. Хрушкова, К.А. (2023). Представление выученной беспомощности осужденных, отбывающих длительные сроки наказания, как способа совладающего поведения с депрессией. В: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов X международной научно-практической конференции, Пермь, 5–7 апреля 2023 года. Т. 1 (с. 252–254). Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний.
Khrushkova, K.A. (2023). Presenting the learned helplessness of convicts serving long sentences as a way of coping with depression. In: *The penitentiary system and society: the experience of*

interaction: collection of materials of the X international scientific and practical conference, Perm, April 5–7 2023. Vol. 1 (pp. 252–254). Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service Publ. (In Russ.).

18. Чертовикова, А.С. (2024). Особенности копинг-стратегий осужденных, состоящих на профилактическом учете. *Проблемы современного педагогического образования*, 84-2, 484–486. Chertovikova, A.S. (2024). Features of coping strategies of convicted persons who are on preventive registration. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 84-2, 484–486. (In Russ.).
19. Чирков, А.М. (2009). Пениitenciарный стресс. *Вестник института: преступление, наказание, исправление*, 9, 49–54. Chirkov, A.M. (2009). Prison stress. *Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 9, 49–54. (In Russ.).
20. Щербakov, Г.В., Вэтра, А.В., Баламут, А.Н. (2024). Психологические критерии исправления осужденных перед освобождением из мест лишения свободы. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 29(3), 307–312. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-398-307-312> Shcherbakov, G.V., Vetra, A.V., Balamut, A.N. (2024). Psychological Criteria for Correction of Convicts before Release from Places of Deprivation of Liberty. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 29(3), 307–312 (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-398-307-312>
21. Belavadi, S., Hogg, M.A. (2019). Social categorisation and identity process in uncertainty management: the role of intragroup communication. In: S.R. Thye, E.J. Lawler (Eds.), *Advances in Group Processes* (pp. 61–77). Bingley: Emerald Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S0882-614520190000036006>
22. Berjot, S., Gillet, N. (2011). Stress and coping with discrimination and stigmatization. *Frontiers of Psychology*, 2, Article 33. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2011.00033>
23. Brown, R. (2020). The social identity approach: Appraising the Tajfellian legacy. *British Journal of Social Psychology*, 59, 5–25. <https://doi.org/10.1111/bjso.12349>
24. Flöther, J.C., Degner, J. (2026). Testing the multicomponent ingroup identification model in diverse stigmatized groups: model fit, group differences, and predictors of social identification. *Self and Identity*, 25(1), 54–92. <https://doi.org/10.1080/15298868.2025.2577940>
25. Haslam, C., Jetten, J., Cruwys, T., Dingle, G., Haslam, S.A. (2018). *The new psychology of health*. London: Routledge.
26. Hogg, M.A. (2015). To belong or not to belong: some self-conceptual and behavioural consequences of identity uncertainty. *Revista de Psicologia Social*. Vol. 30, 586–613. <https://doi.org/10.1080/0213474.8.2015.1065090>
27. Hogg, M.A. (2021). Uncertain Self in a Changing World: A Foundation for Radicalisation, Populism, and Autocratic Leadership. *European Review of Social Psychology*, 32, 235–268. <https://doi.org/10.1080/10463283.2020.1827628>
28. Hogg, M.A. (2023). Walls between groups: Self-uncertainty, social identity, and intergroup leadership. *Journal of Social Issues*, 79(2), 825–840. <https://doi.org/10.1111/josi.12584>
29. Jetten, J. (2025). Social Identity. In: M.C. Frank, A. Majid (Eds.), *Open Encyclopedia of Cognitive Science*. MIT Press.
30. Lazarus, R.S., Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. New York, NY: Springer.
31. Morris, D., Webb, E. (2022). Social identity theories. In *Social psychology in forensic practice* (pp. 47–68). Routledge.
32. Muldoon, O.T., O'Donnell, A.T., Foran, A.M., Whelan, E., Skilton, L., Lebedová, A., ... Howard, S. (2026). The social identity model of stress reactivity: An integrated model for understanding

physiological effects of stress. *European Review of Social Psychology*, 1–38. <https://doi.org/10.1080/10463283.2026.2631340>

33. Tajfel, H. (1972). La catégorisation sociale. In: S. Moscovici (Ed.), *Introduction à la psychologie sociale* (Vol. 1, pp. 272–302). Paris: Larousse.
34. Tajfel, H., Turner, J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel, W.G. Austin (Eds.), *The psychology of intergroup relations* (pp. 7–24). Chicago: Nelson-Hall.
35. Turner, J. (1982). Towards a cognitive redefinition of the social group. In: H. Tajfel (Ed.), *Social identity and intergroup relations* (pp. 15–40). Cambridge: Cambridge University Press.

Информация об авторах

Дарья Вячеславовна Мельникова, старший преподаватель кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Николай Викторович Дворянчиков, кандидат психологических наук, доцент, декан, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Евгения Дмитриевна Белова, специалист, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Инна Борисовна Бовина, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Information about the authors

Darya V. Melnikova, Senior Lecturer, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Nikolay V. Dvoryanchikov, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Dean, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Evgeniya D. Belova, Specialist, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Inna B. Bovina, Doctor of Science (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Вклад авторов

Мельникова Д.В. — идеи исследования; аннотирование, теоретико-аналитическое исследование совладающего поведения, пенитенциарного стресса.

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность как детерминанта...
Социальная психология и общество,
17(3), 187–206.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity as a determinant of coping behavior...
Social Psychology and Society,
17(3), 187–206.

Дворянчиков Н.В. — идеи исследования, обобщение теоретико-аналитических обзоров.

Белова Е.Д. — теоретическое исследование совладающего поведения, оформление рукописи.

Бовина И.Б. — идеи исследования; аннотирование, теоретико-аналитическое исследование социальной идентичности.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Melnikova D.V. — research ideas; annotation, theoretical and analytical study of coping behavior, penitentiary stress.

Dvoryanchikov N.V. — research ideas, generalization of theoretical and analytical reviews.

Belova E.D. — theoretical study of coping behavior, preparation of the manuscript.

Bovina I.B. — research ideas; annotation, theoretical and analytical study of social identity.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 11.04.2026

Поступила после рецензирования 23.06.2026

Принята к публикации 17.09.2026

Опубликована 30.09.2026

Received 2026.04.11

Revised 2026.06.23

Accepted 2026.09.17

Published 2026.09.30